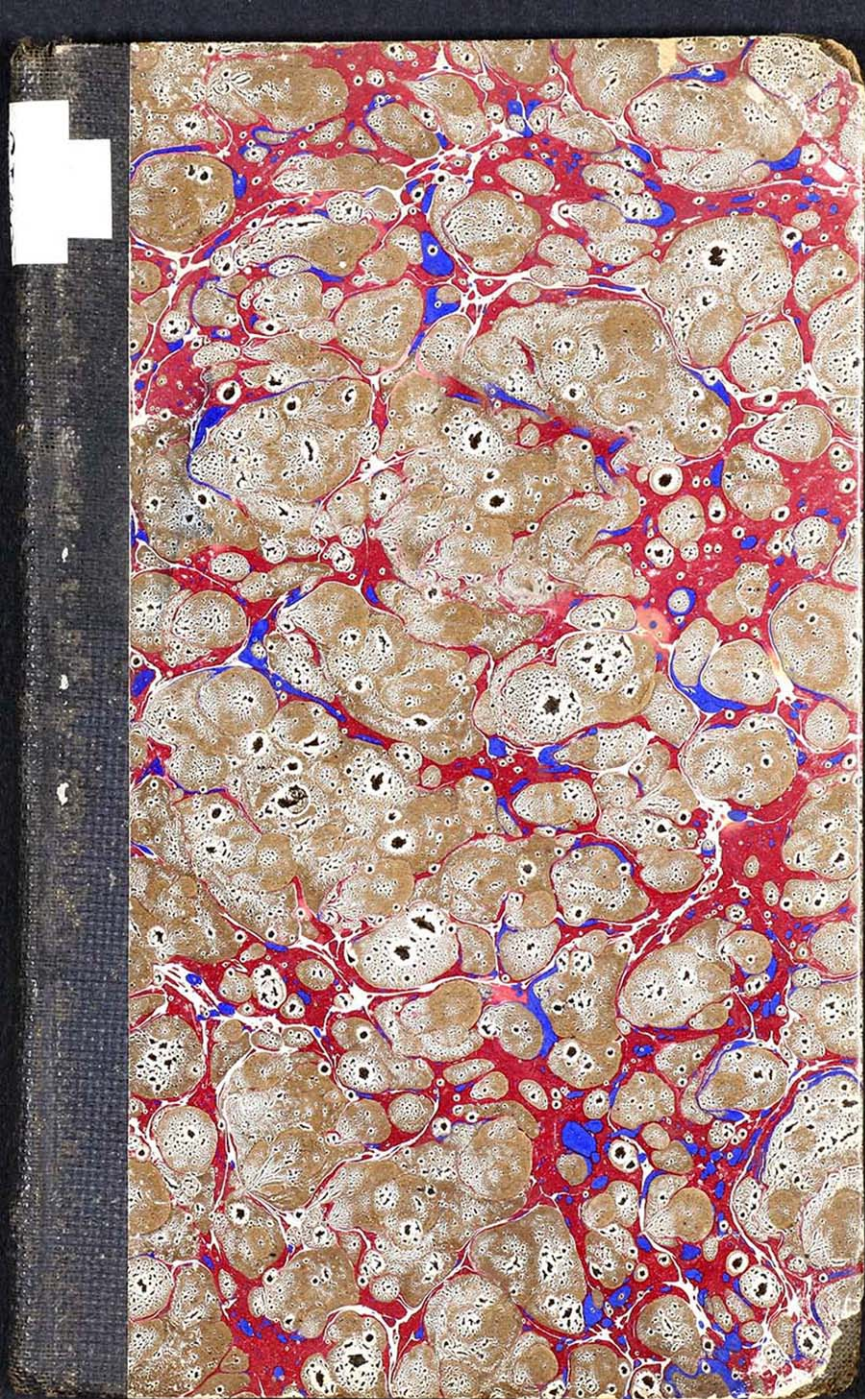

Φ 109

unb N

05r (Φ109)

X50

450

ПОУЧЕНІА

Сщ҃енника старообрѣд-
ствующей іерархїи

ВАСІЛА МЕХАНИКОВА

ска́заннаго ѿмѣ къ роу-
то́вѣ и тѣлѣ при собра-
ніи старообрѣдцевъ,
къ двѣ и двѣмъ гг.

Слово ѡ крѣпомѣ зна
менїи и ѡ силѣ.

„Крѣтъ кранїтель все
лїенїи, крѣтъ ангѣломъ
слава, крѣтъ бгѣомъ іаѣва“

Во времена переселенїа изра
ила изъ егїпта, подъ оуправленї
емъ бгѣокрѣца моусѣа, народъ изра
ильскїи по своемъ малодушїю, наскѣтъ
странсткованїемъ по пѣстынѣ и
потребленїемъ манны, возропта
на бгѣа и на моусѣа. Тогда бгѣ
наказанїе ихъ посылаетъ въ
їаѣвѣтъхъ смѣи, которые на
ахъ народъ, и оумеря

ство народа изъ сыновъ изра-
ильтскихъ. Видѣвъ такую ги-
бель народа, израильтяне прине-
хъ раскаяніе за свой ропотъ на
всесышлаго и сказалъ моусей:
согрѣшихъ мы, что гогорили про-
тивъ гдѣ и противъ тебя; по-
молись гдѣ, что бы онъ оудалилъ
ѡ насъ змій. И помолился мо-
усей гдѣ ѡ народѣ. и сказалъ
гдѣ моусей: сдѣлай себѣ мѣд-
наго змѣя и вѣстакъ его на
знамя и, елико оужалитъ змѣя
какогѡ-либо человека, оужале-
нныи, взглянувъ на него, ѡста-
нется живъ. Такъ моусей и
сдѣла, и оужаленные ѡ одно

го своего взгляда на мѣста
го смѣла похвѣтали исцѣленіе
(числ. кѣ, е...).

Мѣдный смѣл, вознесенный
на возвышенное мѣсто, былъ
прощеобразомъ крѣта и вознесе
нія хрѣтока. Какъ обращеніе
и воззрѣніе на мѣднѣго смѣла
спасало израильтанъ шѣ тѣлес
ныя смѣрти: такъ обраще
ніе къ распятому крѣту и воз
зрѣніе на него духовными
сѣчѣми къ добрымъ дѣламъ
спасаетъ новыкъ израильтанъ
- хрѣтіанъ шѣ духовной смѣрти.
„Итакъже моусей вознесе смѣла
къ пѣстыни, - говоритъ самъ смѣла“

снѣтъ, — та́къ по́докънѣтъ ко́зни
снѣ бы́ти снѣ чѣ́тескомѣ, да́къ
всѣ́къ вѣ́рѣющій къ не́го, не по
гнѣтъ, но имѣ́тъ жи́знь вѣ́чную
(іо́ан. 7, 37).

Съ мѣ́днымъ смѣ́емъ бла
гоуо́мъ бѣ́тъ сое́динить снѣ,
спаса́ющію чело́вѣка ѿ тѣ́лес
ныя смѣ́рти; съ крѣ́тѣмъ же хрѣ́
стымъ, ра́ди постра́давшего и
распѣ́наго на не́мъ, сое́ди
нилъ бѣ́тъ снѣ, спаса́ющею вѣ́
рѣющаго чѣ́ка ѿ смѣ́рти дѣ́лов
ной. Та́мъ да́валось исцѣ́леніе
тѣ́ла, а́ здѣ́сь — исцѣ́леніе ду́ши;
та́мъ да́валось исцѣ́леніе ра́ди
вѣ́чной жи́зни, а́ здѣ́сь — да́

вѣчной, — тамъ для блага тѣлес-
наго и скорорежущаго, а
здѣсь для блага душевнаго и
вѣчнаго. То было просвѣщеніе
тѣмъ, а пострадавшій и оумер-
шій на крѣ ради нашего спа-
сенія, есть самая истина. То-
гда нельзя было избавиться отъ
смерти, оужаенному міамъ,
если онъ не постарается оукиде-
мѣднаго міа; а нынѣ нельзя
избавиться отъ духовнаго смер-
ти: аще кто не возметъ крѣ свое-
го и не пойдетъ къ слѣду крѣ.
Но къ слѣду крѣ идетъ тотъ
кто исполняетъ заповѣди
кажды егѣ, которыя, для

ющихъ и кинемателныхъ къ се-
бѣ, тажки несутъ.

Сила крѣпкого страданія на-
шего спасителя, — сила крѣпко-
ва и крѣпко челоуѣчество шъ грѣ-
ха перкозданнаго, разрушила
твердыни ада и дала крѣпкое
срѣжіе на діавола. Посему дре-
внѣе хрѣтіане и хрѣтіане даже до
днесь, въ шгражденіе себя шъ
козней и сконнаго невидимаго
крага, по волѣ спасителя и по
преданію стѣхъ оученикъ егшъ и
аппл, принимали швычай при каж-
домъ слобчѣ, — началѣ и шкон-
чѣніи дѣла, передъ пищею и пи-
тѣемъ, ложащъ и вставашъ, шгра

ждати себя крестнымъ знаме
ниемъ. „Некѣчаемъ двери даф
ниемъ, ни цвѣты, - гокоритъ еѣши
ѣфрѣмъ сиринъ, - себо ѣллинскѣ
ѣсть и іудейскѣ, мыже чѣнымъ
и животворѣющимъ крѣтомъ двери
кѣчаемъ (гал. 3а сеі)... и на дверехъ
животворѣщаго крѣта знаменіе
положимъ, на челѣ же и на пер
сѣхъ, и на оуветѣхъ, и по кѣмъ
оудомъ нашимъ, сѣмъ знаме
наемса и сѣмъ кошрѣждаемса.
Себо ѣсть оубѣже хрѣтіаномъ...
безъ негѣ оубѣе ничтоже начинаѣ
иже кончѣи; но и слѣ и ко
и дѣлаа, и кѣ пѣтъ (кѣи-либѣ)
тѣа, кѣа оуды свои живи

рацимъ крѣтомъ оутверди, и не
пристоитъ къ тебѣ слово (книга
егъ лие. рѣ и рѣк) : „Аще прииде
дурный помыслъ, — читаемъ къ
книгѣ киріловоу, — или пошное
страхованіе, или приходитъ та
ко грѣхъ — сотвори на себѣ крес
тное знаменіе, и призови (сз въ
раю) распѣннаго на крѣ глг:
гдѣ ~~се~~ крѣ снѣ вѣжи помѣ
луй мѧ. и такъ оудалите ѡ
тебѣ помыслъ лѣкавыи, и оукрѣ
пишица къ теплотѣ любаго крѣ
вы (кн. кир. ^{рѣи иди} л. сѧ ѡб. ~~въ сѣни~~) :
Многіе стѣе толькѡ силою крес
тною изыкали грѣхъ и прого
ди въ сѣмъ (жиз. и трѣд. св. ѡщѣн)

и оучит. церк. фар. стр. тѣх) : „ По
требѣ оубо намъ цѣта кѣры, го
коритъ сѣйи іоаннъ златоустъ,
шлемъ спасеніа, мечѣ дѣхѣнаго.
потреба намъ частыхъ молитъ
и бжественнаго припѣваніа..., ко
торымъ сѣтъ: ѿма тѣа нашего
іса хрѣта и крѣта сила. Сѣе при
пѣваніе не ѿ кертѣшкѣ тоуно
изкѣдитъ и ко сѣгнѣ кмѣщѣтъ
сміа, но и раны исцѣлѣетъ. аще
же мнози глаголющѣи не исцѣли
шасѣ, то ёто ради своего мало
кѣріа, а не ѿ немоуи глаголема
го (римлан. прѣводч. ѿ) :“

Междѣ тѣмъ къ сожалѣнію
келікомѣ прискѣрѣю, нынѣ

димъ Однихъ плохъ и небреж-
ны крестящихся, другихъ какъ
бы иногда стыдящихся знаме-
новать лице своё крѣпкимъ зна-
меніемъ окрѣжающихъ, треть-
ихъ — что тогѣ хуже — считающъ
нужнымъ и нѣтъ знаменоватъ
ся тогда, когда знаменуются
благочестивые.

Крѣпкое знаменіе есть преда-
ніе крѣпко, переданное намъ съи-
ми аплами, которые ѿ себя ни-
чего не глаголали, но елика слы-
шали ѿ крѣп. Крѣпкое знаме-
ніе по етому есть законъ бжій,
посему есть ѿказательное для
свѣдѣніа. Посему: „да вѣри

подъ клятвою, — говорѣтъ сѣй про
рокъ іереміа, — вса́къ, творя́й
дѣло бж́іе съ неврежѣніемъ (мнѣ)
„Вса́къ кѣрны́й да не нерадѣтъ,
и не полагаетъ сегѡ ни во что, и
ѣже быти безбо́дзи, — чита́емъ
къ книгѣ кири́локой, — по со́стра
хомъ и съ пра́кою кѣрою, и съ
чи́стою совѣстію, полага́емъ крѣ
зна́меніе на лицѣ́ сво́емъ, іако
же бж́ественная преданіа оука
зѡютъ, т. е. пра́вильно и исто́кш...
а и́же а́ще кто не по подобію ли
цѣ́ свое́му зна́менуетъ, сирѣ́чь не
исто́кш креститъ^{ься} гордо́сти ра
ди, или лѣ́ности, и маха́етъ съ
мш и о́камш, и то́мъ маха́ни

бѣси рабѹются (кнр. л. сн. ^{рпе или} ~~за~~ ~~пер~~
и прол. и апр.)“

Стыдѹщиеся иногда знаме
новать лице свое крестнымъ зна
меніемъ, стыдѹщиеся положить
себѣ сумкѣ и надрѣзѣ на
шеи спасеніа жестоко по пла
тятся передъ бгомъ. Передъ кѣ
же и когѣ же они стыдѣтся?
передъ поддѣльными нарицатель
ными христіанами, которые, или
смѣются надъ крестнымъ знаме
ніемъ, сатѹютъ власти тмы,
или противники хрѣтоу. Стыдѹ
щиеся такимъ образомъ дѣла
ются слабыми воинами, трѣса
ются измѣнниками хрѣтоу и по сѣ

мѹ оудобы быкають оуловляемы
его противникомъ въ различные
грѣхѹ. „Иже бо аще постыдѣтсѹ
менѹ и мойхъ словесъ, — гонорѣтъ
самъ гдѹ, — въ родѣ семъ прелюбо
дѣишемъ и грѣшнемъ, (тогда) и
снѹ члѣтескѹи постыдѣтсѹ его ег
да прѣдетъ во славу оца сво
его, со ангѣлы стѹими (мар. 3. 13):

Въ кнѹ ксегоу вышеказанна
го, и если непрежнѹ крестѹице
са и стыдѹицесѹ иногда знаме
нать себя крѣтнымъ знаменѹ
емъ несѹтъ каикѹю шкѣтсѹен
ность передъ еѹмъ: то чѹмъ
же могѹтъ подлежать прене
бѹгающѹе крѣтнымъ знаменѹ

Какой шкѣтъ дадутъ они не
редъ Богомъ? — Воистину никакѣмъ,
и они суть самоосужденны.

Мы же, братіе, будучи науче
ны, шѣ стѣи матери нашей цер
кви хрѣтовы и еѣ стѣи оцѣи и
оучителей, потщѣмся быти точ
ными исполнителями еѣ предл
саніи; шѣ нику же едино есть,
ѣже знаменовати себя истовою и
правильною крѣстинымъ знамени
емъ; да не подражаемъ славы
коннамъ хрѣтовымъ, оуклекѣю
щимся крѣгохоротою сокремен
наго общества поддѣльных
христіанъ, да не съ ними ѡсѣдимъ
а. Но апѣлѣ: „да не царствѣи

грѣхъ къ мѣртвеннѣмъ ка́шамъ
тѣлѣ, ко́же послушати е́го къ
похотѣхъ е́го: ни́же предста
вля́йте о́уды ка́ша о́ръжїа. не
пра́вды грѣхъ: но предстака́й
те себѣ е́гови́ такъ ѿ мѣртвы
жы́хъ, и о́уды ка́ша о́ръ
жїа пра́вды б́ожи... ѿложи́те
о́убо дѣла́ тѣлнѣа. и ѿблече́м
ся ко о́ръжїе́ скѣ́та (рим. 5, 13-
14; 11, 11); ѿ хрѣ́ста і́суса гдѣ́ на
ше́мъ; е́мо́же сла́ва ны́нѣ
и прѣ́сно и ко́ вѣки вѣ́но́мъ,
а́ми́нь.

настрою
малень
повыше
**СЛОВО Ѡ ПОУЧЕНІИ
И ПОСЛУШАНИИ РОДИТЕЛЕИ**

Неистощима сокровищ
ница благодѣтельныхъ даро
ваній, стѣи аѣлъ навѣлъ,
ѡбращаѣсь къ ефесской
церкви глѣтъ: „Чада по
слушайте своихъ роди
тей ѡ гдѣ. (Сыне-и дѣ
ре) чти оца твоего и ма
терь ѡже естъ заповѣдь
первая съ ѡбѣтованіемъ:
да благо ти будетъ, и буде
ши долголѣтенъ на земли (с. а. г.)“

П **Починъ ѡ взаимношеніи**

мужа и жены, оъѣ обязанности
и къ другъ къ другъ, и къ кругу
своего семейства, съимъ апачъ не
рекоидтъ къ поученію дѣтей къ оъба
занности и къ родителямъ, го
корѣ: „ чѣда, послушайте свои
родителей, оъ гдѣ:“ Не просты, го
коритъ, послушайте, но оъ гдѣ,
т. е. къ томъ лишь послушайте
и къ, когда они оучатъ и воке
лѣваютъ согласенъ съ колю ежю
когда не противорѣчатъ истинно
крѣпкой нравственности и за
конъ природы. Но послушаніе и
любовь къ родителямъ никогда
не должнъ сдѣлако прекышатъ
послушаніе и любовь къ бгѣ.

„Иже любили отца и матери,
паче мене, — говорят сами спаси-
тели, — несть мене достойны (М. 1, 19).“

„И ты отца твоего и матери, при-
бавитъ при томъ аще заповѣдь
десетословія, — иже есть заповѣдь
первая съ двойнымъ шестоклѣ-
ниемъ: да бѣги ты бѣди и дол-
готѣнь будешь на земли.“ И
такъ, по одному тому же по-
чтенію и уваженію къ родителямъ,
имѣетъ для дѣтей весьма ва-
жное значеніе, что записана са-
мыми Богомъ къ десетословію,
что етому обучитъ — нужно при-
бавитъ — и самая природа — въ ро-
жденіи и воспитаніи ихъ роди-

тебѣ ми; кромѣ тебѣ, любаго
родителямъ, кажесть съ тѣмъ шес
печиваетъ еще за дѣтми и бѣгю
и долголѣтнюю жизнь. Почтѣніе
и оублаженіе къ родителямъ есть
залогъ всякаго бѣгополучія и
счастья для дѣтей. „Дѣломъ и
словоу чти отца твоего и ма
терь, — гласитъ премудрый, — да не
дѣтъ на тѣхъ благословеніе шъ нѣхъ.
Благословеніе бо оубо оутвержда
етъ домъ чадъ, клятва же ма
терня нескоренаетъ до основан
ія. Не славися въ безчестіи от
ца твоего; нѣсть бо ти слава
отца безчестіе... коли хули
шъ отца, и проклетъ

гдѣмъ раздражаа. мѣтеръ свою
(сир. г, г̃ г̃ б̃)“. „Иже злословитъ
отца или мѣтеръ, смѣртїю даѹм
ретъ — гокоритъ самъ спаситель
(матѣ. еі, д; мар. з, г)“. При томъ
слово бжїе наѹчаетъ насъ и тогда
не презирать своихъ родителей,
когда они по старости своихъ лѣ
шесѹдѣкаютъ крѣпостїю своего
разсѹдка. „Чадо, застави всѣа
рости отца твоего, — гокоритъ да
лѣе тотъ же премѹдрый, и не ш
скорѣи его въ жикотѣ его; аще и
разѹмѹ шесѹдѣкае, прощенїе имѣи, и
не шбезчести его кесїю крѣпостїю
твоею (сир. г, кї-гї)“. „Ибо мѣни іакѹ
и рождѣнъ єси, и что имъ воз

дѣси, ꙗкоже ѿнѣ тсѣѣ ... ѿ не за
бѣди болѣзни маѣтери твоеѣ (сир.
з, кѣ-ѣ): „Почитающіи ѿца-го
воритѣ сѣенное писаніе, ѿчисти
са ѿ грѣшкѣ; оублажающіи ма
терь свою, приобрѣтаѣтъ сокро
вища. Почитающіи ѿца, бѣде
почтенъ ѿ дѣтей своихъ, ѿ при
молиѣнъ оублажающъ ... кто воз
даѣтъ за благодѣланіѣ (ѿказан
ныѣ родителями при воспитаніи),
тѣмъ ... во время паденіѣ найдѣ
ѿцѣмъ ... Но оубѣжденное (ѿ неблаго
дѣльное) сердце бѣдетъ ѿвѣ^еремене
но скорѣями, ѿ грѣшникѣ прило
житѣ грѣхѣ ко грѣшамъ (сир. г)
Исторіѣ цркви показѣтъ маѣ

жестко прилежиши наказаніа бѣго
за нечотѣніе своихъ родителей.
Назовемъ некоторые изъ нихъ.
Такъ: хамъ, младшій сынъ ное,
за нечотѣніе къ своему оцѣ, былъ
проклятъ о бѣго (быт. 9, 24, 25).
Ахисаоломъ, нападши на давидъ
оца своего, былъ оубиенъ, но изъ
колѣно бжго, іоакимъ (к цар. 1, 1),
и покисъ колесами на високомъ де
ректѣ тотъ, который прекозносѣла
противъ оца своего. Въ новомъ
закѣтѣ подкрѣплетъ верховномъ
судилищѣ всѣмъ, „иже речетъ бра
ту своему раба“, т. е. нѣстой, не
родный человекъ (мат. 23, 30); а
иже бѣгое словесаши оца

или матери (мат. еі, д; мат. з. і).
Въ сѣднѣе вѣка на западѣ суще-
ствовали весьма строгіе законы
противъ оскорбляющихъ родителей.
Такъ, напримѣръ, одинъ ребе-
нокъ былъ подвергнутъ публич-
ному бичеванію за то, что оскор-
билъ свою мать „чернымъ словомъ“;
другой — былъ обезглавленъ за то,
что оударилъ родителя. Позже
покинутые стались къ позорному
столбѣ съ прикѣшенными къ ихъ
шеямъ позорными надписями (ис-
тор. христ. цер. роверте. т. 8 стр. 100).
Въ рѣсской церкви по сей день
сѣмь находимъ неменѣе почите-
тельные случаи. Расскажемъ

та ѿ безсѣдноу иже нѣтъ. Тако,
„при ѿскащеніи грама престѣла
трѣцы къ свѣтели и при живости
преподобнаго оца нашего александра
скирскаго, народъ подавая ему де
ньги и ^хещи. Сосѣдній посела
нинъ григорій также хотѣлъ по
дать ѿ себя что-то; но преподоб
ный, будучи оудренъ ѿ бѣга ва
ромъ прозорливости не принялъ.
Два и три раза григорій пытал
ся положить даръ свой въ фелонь
игомена, но старецъ ѿталкивалъ
руку его. Рука твоя смердитъ,
сказалъ ему наконецъ преподоб
ный: ты бѣлъ его мать твою и
бѣлъ навлекъ на себя гнѣвъ

Бѣжѣи?—чтожъ мнѣ дѣлать?—ска-
залъ къ сокрушеніи грѣбѣи.— Стѣ-
пѣи испроси прощеніе оу матери во-
ей и крѣдѣ не смѣи ѡскорблять
ей (разск. изъ истѣр. рѣ. цер. м. тол-
стаго, изд. v, сѣз): Такова ко-
ла бѣжѣи къ ѡскорбляющимъ ско-
и къ родителѣи и причиняющимъ и
какаго рода непрѣятности!— Она
караетъ неблагодѣрныхъ и дерз-
скихъ дѣтѣи и лишаетъ ихъ все-
возможнаго счастья.

При чемъ лишнимъ считаю
разсказать еще такой похителѣ-
ный слѣчай, и для не ѡсторожныхъ
родителѣи и для слонравныхъ дѣ-
тѣи, занисанный въ истѣрѣи цер-
А.

кви. Блѣженный дѣрѣстникъ япон-
нѣскій, въ одной изъ проповѣдей
разсказываетъ о чудесномъ из-
здравленіи павла и палладіи.

„Въ каппадокійской кесаріи бы-
ло хорошо извѣстное семейство,
состоявшее изъ отца и матери,
семи сыновей и трехъ дочерей,
изъ которыхъ павелъ былъ ше-
стымъ и палладія седьмою. Неко-
гда послѣ смерти отца, когда
все сыновья были дома, стар-
шій изъ нихъ настолько забым-
ся, что свирѣпо ѿскорблялъ и
даже билъ свою ѿвдокъшую
мать, причѣмъ ни одинъ изъ
ея сыновей не заступался за нее.

Въ прѣйнемъ сматѣніи своихъ
возбужденныхъ чѣвствъ, несчаст
ная женщина поспѣшила къ кре
пальной кѣнѣли припѣніи пѣтѣ
хѣ, что бы проклясть своего сѣар
шаго сына. Тамъ къ видѣ еѣ
дѣвера, еѣ встрѣтилъ дѣмонъ,
и когда онъ спросилъ еѣ, куда
она идетъ, то выслушавъ весь
еѣ рассказъ, и оубѣдилъ еѣ про
клясть также и всѣхъ дробныхъ
своихъ дѣтей. Воспламененная
его ехиднымъ советомъ, она
пала ницъ при кѣнѣли и съ ро
пщенными волосами и ѡбна
женной грѣдою оужохла еѣ
со всею бывшей въ ней силой.
61

чтобы всѣ они были изгнаны
изъ нашей страны, и, странст
вѡ по всѣмъ землямъ, мог
ли оустрашать своимъ примѣ
ромъ весь родъ челоѣческій.
Бѣъ, во гнѣвѣ своемъ, оуслы
шалъ еѡ слѡю молитвѡ. ко кре
мъ своего сна старшій сынъ по
раженъ былъ оужаснымъ тра
сѡчимъ параличемъ; затѣмъ
въ теченіи года всѣ другіе бра
тья и сестры послѣдовательно
также были поражены тою
же боязнію. Заполѡчна
мать, содѣлавшаяся ещѣ бо
лѣе несчастной въ исполненіи
еѡ гнѣвной молитвы, оуда

жила. Пораженные ужасом
дети, стыдясь встречаться с
своими согражданами, странст
вовали по всей римской империи,
представляя своею бедственно
стью ужасное зрелище для всех.
Второй брат получил исцелё
ние во мощи святого лаврентия
в рабстве. Так же и паллария
странствовали по всем местам,
где совершались чудеса, и по
всюду сдѣлались известными
своимъ бѣдственнымъ положені
емъ... и къ иппонту они были
предметомъ постоянныхъ сужде
ній и распросовъ. И только, на
конѣцъ, по молитвамъ бѣжен

наго ивѣстїи получили ис
цѣленїе.

Такое оужасное положенїе
разсказаннаго семейства, дѣи
стелительно достойно глубокаго
сожалѣнїа и состраданїа, и сло
житъ побѣдительнымъ оурокомъ,
какъ для родителей, такъ и
для дѣтей. Ибо есть и нынѣ,
брѣтїе, и всѣхъ родителей и
всѣхъ дѣтей, есть добрые, есть
и плохїе. Но да извѣститъ насъ
гдѣ бы шѣ подобныхъ примѣровъ,
и да наставитъ насъ на путь
достойнаго хожденїа согласно за
повѣдей его свѣтъ, дабы въ нашемъ
образѣ жизни славила имя его
его-отца и сына и стаго дѣла, нынѣ и
прѣшѣ и во вѣки вѣковъ, аминь.

СЛОВО Ѡ ПЬЯНСТВѢ

„Внимайте себѣ, — гово-
ритъ спаситель, — да не
когда ѡтагчаютъ сер-
ца ваша ѡбладѣніемъ и
пьянствомъ и печальми
житейскими, и найдетъ
на вы днь гднь (лѣк. кѣ, лѣ)“

Истинно — Ѡтческое предостереже-
ніе и истинно — Ѡтческая любовь къ
намъ кѣрилась въ этихъ сло-
вахъ нашего спсителя, братіе!
Предостереженіе, что вы не засла-
наеъ внезапно днь гднь, когда
не будетъ возможности ни пока-
ніа ни испокѣданіа; предосте-

реже́нїе, что́бы не поги́бли мы
къ сво́ей безпéчности ѿ спасе́нїи
до́шъ на́шихъ, — Онъ престо́регá
етъ, ѿбра́щаетъ на́ше кнѣма́
нїе на ко́нѣцъ на́шей жи́зни, по
ели́кѡ насто́щая жи́знь ѿ
о́удокóльствїе слѣ́шкомъ корот
ка ѿ малоцѣ́нна сра́внѣтельно
съ вѣ́чными блага́ми, хотѣ́ ѿ
ласка́етъ насъ мнѣ́кими ѿ ка
ждѣ́шимся сла́стѣми мі́ра сего́.
„Да не ѿта́гчáютъ сердца́ ка́
ша ѿвзлáденїемъ ѿ пѣ́нствомъ.“
Не гого́рѣтъ Онъ здѣ́сь: не ѣ́ш
те ѿ не пѣ́йте, ꙗ́ко пи́ща не ѿве
ко́дѣма дла́ тѣ́ла, — но ли́шь
не ѿта́гчáйтесь пи́щею ѿ не пѣ́н

ствѣйте, ꙗко еѣто крѣдно ꙗ дѣла.
Всѣмъ пища, оупотре-
блемъ благокрѣменно ꙗ кз мѣ-
рѣ, питаетъ челоука, коудѣр-
жикаетъ егѡ тѣлесныя силы ꙗ
возстановляетъ растрѣченное
тѣломъ кз егѡ трудѣ. Но еѣта
же сѣмъ пища, будучи оупо-
треблена кз болшемъ количес-
твѣ, чѣмъ бы слѣдовало, ѡбра-
щается оужѣ во вредъ ꙗ причи-
няетъ дѣже болѣзни тѣла ꙗ
помяченіе дѡшѣ. Точно такъ
же ꙗ вино, будучи кз мѣрѣ оу-
потреблемо, полезно ꙗ безвѣн-
но, ѡно разрѣшается церков-
нымъ оустѣвомъ ꙗ совѣтѡмъ
нѣ.

длѧ оукрѣплѣнїѧ тѣла (ѧ тим. ѳ. кѳ),
и длѧ развлечѣнїѧ вѣ скорби, пото
мѣ что кинѣ веселѣтъ сѣрдце че
ловѣка (псал. рѳ, ѳї). Но оупотреб
ляемое не вѣ мѣрѣ, — вѣ большѣ
количествѣ, чѣмъ бы слѣдова
ло, выкаѣтъ вѣдно и многимъ
сакимъ кинѧ, — не только длѧ
самого оупотребившаго, но и длѧ
дрѣгихъ. Единорѣменно оупотреб
лѣнїе кинѧ вѣ большѣмъ количествѣ
до оуплѣнїѧ, до неспособности кѣ дѣ
лѣ, сего дня и завтра, назывѣется
пѣанствомъ, которое запреща
ется и порѣкается бѣгомъ, какъ
грѣхъ и корень всевозможному
беззаконїю, пагѣба дѣши и раз

рушитель тѣлеснаго семейна
го благосостоянія.

Вино сотворено Богомъ, кото
рому начальникъ праведный
нон (бесѣд. насыт. л. сѣи-сѣи; ко
льш. сок. л. сѣи), - не для пьянства,
а на здравіе тѣла. Вино полез
но и не есть грѣхъ, - говоритъ тол
ковый апѣл; когда въ мѣрѣ оупо
требляется: но оно вредно и
грѣхъ, когда чрезъ мѣру (апос.
тол. л. п). Но само не покинно
кино само посебѣ, а покинно пья
нетко (бес. на выт. г, л. пѣ), „Вино
- говоритъ стый златоустъ; есть
дѣло бжїе, а пьянство - дѣло дя
вола. Не кино производитъ пьян

ство, а не воздержаніе производ
пьянство. Не поноси твореніа
ѣжіа, а порицай безуміе сораба...
Вино дано для того, что бы воз
становить силы слабыаго челове
ка, а не для того, что бы раз
шить силѣ души; что бы оустра
нить немощь плоти, а не вре
дить здоровью души. Вино та
кимъ образомъ есть средство
къ оцкрѣплению слабыаго тѣла;
а пьянство - разрушеніе тѣла,
пагуба души и есть корень все
го зла (твор. злат. по изд. св. дух. ап.
дѣлѣ к. т. к, стр. кѣ). И такъ прѣ
же всего, чрезъ мѣрное оупотреб
леніе спиртныхъ напитковъ

оудалаетъ насъ ѿ бѣа и ѿкалаетъ
етсѧ корнемъ многимъ грѣхѡмъ.
нѣкогда подѣмать ѿ
бѣѣ, нѣкогда посѣтитъ храмъ
бжій, нѣкогда помолитсѧ бгѣ
дома и сотворитъ доброе дѣло:
оу него голова занята неего
мыслюмъ, мольбою и добрымъ
дѣломъ, а желаніемъ и изыс
каніемъ случаетъ къ выпивкѣ;
оуметкеныя способности оу
него подѣвасы и подмѣнены
ложнымъ разсужденіемъ. Онъ
шатается какъ на нетвердой
почкѣ, и ходитъ точно слѣпой
ошпыю. не даромъ стѣи іо
аннъ златобетый планетво сн

таетъ вѣрхомъ ксегоу сла, „Но
вѣрхъ сла къ томъ, — говоритъ
онъ, — что этотъ недѣлѣ дѣла
етъ для плѣнницы недоступны
небо, и не дозволяетъ достигъ
вѣчныхъ благъ, такъ что кме
стѣ съ позоромъ здѣсь и тамъ
ожидаетъ страдающихъ этимъ
недѣломъ тагчайшее наказаніе
(тамъ же и тамъ стрѣи)“. Еванѣ
ны церкви за излившее оупотре
бленіе спиртныхъ напитковъ
сѣенныхъ лицъ подвергаютъ из
верженію, а мѣрѣнъ шаченію
(ап. пр. мѣ, мѣ; номокан. рлѣ).
Премѣдрыи не совѣтуетъ да
же и бытъ междѣ оупивающи

миса (пр. сол. кѣ, ѣ), что бы не при
страсти́ться... пѣ́нство ѡбѣ́ждѣ
въ рѣ́нщѣ (кѣ).

Плоды пѣ́нства таковы: пѣ́н
ство оу́чиняетъ различныя, семей
ныя и ѡбщественныя, кражды;
пѣ́нство лиша́етъ имѣ́нїа и про
изводитъ нищету; ѡно кра́гъ для
самогѡ потреби́теля, кра́гъ для
его́ семейства: пѣ́нство ли
ша́етъ до́лжностей и ѡста́вляетъ
безъ чѣ́ска хлѣ́ба; пѣ́нство ѡбез
до́ликаетъ дѣ́тей и заста́вляетъ
ихъ ходить холо́дными и голо́
дными, — худой примѣ́ръ для дѣ
тѣй; пѣ́нство не жена́тыхъ ли
ша́етъ сча́стїа въ жени́твѣ и

такимъ образомъ подрываетъ
х/с/с молодѣ ихъ счастливую жизнь,
кроме того, что разрушаетъ
ихъ организмъ и дѣлаетъ его
слабымъ, калымъ и безобразнымъ.
Пьянство — гѣрость смѣйна, — го
коритъ большѣй соборникъ, — а
питіе до шпаленіи гѣдъ аспи
да нецѣльна (бол. соб. л. рз.).
Пьяница не понимаетъ ни сѣ
да ни приличія; имѣетъ глаза
раскрытые широко, а не видятъ
ничего; онъ не разсудникъ не
разборчикъ, скорѣ на оукориз
ны и различнаго рода неприят
ности (бес. на пос. рим. прак. г.).
Пьяница развѣваетъ неосозна

тѣлнш, ѿ мало-по-малу всевоз
можныа болѣзни, которыа въ
хѹдшемъ случаѣ оканчиваются
кнезѣнную смѣртію (тол. апост. л.
тѣл; римл. нравоуч. гл.), не сѹщен
дѹшѣ плѣнницы вѣчною погибелю,
ѿбо, плѣнницы царствіа бжїа не
наслѣдуютъ (ѿ кор. 5, 7). Плѣн
ство царства разрушало, сильны
міра низлагало, плѣнство въ
полководцахъ тысячи людей по
губляло ѿ обращало въ денеж
цѣлыа ѿ славыяныа города, плѣн
ско корень ксемѹ зла. Плѣнско
оустраиваетъ картѣжныа ѿ бия
лїартныа ѿгры, которыа иног
да ѿскореняютъ большїа бога

етка до основанія. Таковы-то
плоды вкрадчиваго и пагубна
го пьянства!

Знаа такое разрушитель
ное дѣйствіе пьянства и та
кіе горькіе плоды его, слово
бжїе, свѣдѣнїи и оучители стои
цркви очень строго запреща
ли его всегда и постоянно, и хра
наа, возбраненный хртїанскїи
народъ и погибели и оучастїа
къ егоу со дїаколомъ и аγγе
лы его. „Лучше мнѣ заповѣда
и хртїанъ, — говоритъ изкон
ный врагъ человѣческаго ро
да, — нежели и поганыхъ идола
молѣбницы, къ бо бола моя

кз пѣнницѣхъ ѣсть (кн. златоу҃сн
сл. ѿн, л. слѣ). Ничего нѣтъ ска
реднѣе пѣнчивагш, горше во по
ганыхъ содѣлывается. сѣднѣ
оубо забывсѣ, и оумъ погубѣ,
и аки неистовъ не вѣсть что тво
ритъ (тамъ же сл. нѣ). Боюже
сѣ пѣнства, — говоритъ касіѣи
великій, — еже во іакш нѣкій жре
бій отечъ кинолюбный накершѣ
ютъ ... аще хощеши козвратитисѣ
кз бгѣ, бѣган пѣнства, да не
лютѣише ти оустроитъ шчѣждѣ
нїе (боя. собор. л. рѣг.) аѣбо кз дѣ
шѣ, шекверненнѣю пѣнствомъ,
не кидетъ ни постъ ни моленїе
(тамъ же л. рѣ), и таковагш не

пріѣмлетъ еѣ (тамъ же л. ѿе).
Люто, люто есть, возлюбленный,
пѣнство, — восклицаетъ золотоу,
и сильно къ нечюкственности при
кѣсти чѣкства, и потопить ра
зумъ разумаго челоука...
пѣный на добро не дѣйствите
ленъ, на зло же паче простира
ется, и коуоще кѣмъ, и жеиѣ,
и дѣтамъ, и сажимъ ракамъ
къ поемѣнїе лежѣтъ... Пѣн
ство есть самопронзвольный дѣ
монъ, и горше ѿного ѿмрача
етъ, и пѣнїкъ зѣто, оу кѣхъ
милосѣрдїа лишаѣтъ (бее. кѣ, на
быт. л. еѣ и еѣ). При томъ пѣ
ница до того пропѣтыкается вѣ

но́мъ, что непрі́ятнымъ перего
рѣлымъ шрыганіемъ своимъ за
ража́етъ окружа́ющей его́ воз
ду́хъ, и да́етъ его́ тяжёлымъ
и невыно́смымъ для́ скѣ́пца
человѣ́ка. Ка́къ же онъ о́бра
ти́тсѧ къ́ е́го? ка́къ и чѣ́мъ воз
дохне́тъ онъ́ передъ́ стѣ́мъ о́бра
зомъ создате́ля и спасите́ля сво
его́? Мо́жетъ ли пѣ́вица въ та
ко́мъ ви́дѣ о́жидать́ мѣ́ти бѣ́жѧ,
ко́торая́ для́ него́́ нешесро́дѧ,
ка́къ тѣ́лесная́ пи́ща? „А́ще ко
прѣ́идеши́ за́втра́ пѣ́нѧ́ слеза́мъ
и́ ка́плями́ прогнѣ́къ, — говори́тъ
стѣ́й злато́бѣтъ, — да́гдѣ́ ты́ бу
чи́ню, къ́ пѣ́лицѣ́хъ́ и́ли́ въ́ посѣ́

ницѣхъ?... Пока жилъ трѣзво
и постился кетрозакѣтныи сам
псонъ, падаѹ предъ нимъ ино
плѣмenniцы тѣлащами, кратѣ
каменная восторгаше ѿкъ бы
лѣ, и лькове крѣпости рѣкъ егѡ
не терпѣхѹ; но егда ѡблѣтъ егѡ
пѣнство, тогда ѿтъ бысть кра
ги, ѡчию лишѣнъ бысть, и и гра
лице дѣтемъ иноплѣмenniчимъ
сотворисѣ (болш. спс. л. ѿи ѡб.)
Мнози во и дрѣзи къ пѣркыхъ
родѣхъ погибѡша пѣнствомъ,
читаемъ въ кн. златѡстѣ: царѣ
царства и зрѣишасѣ, скати те
ли сватѣльство потѣнша, си
льни и храбрѣи зѣтъ погибѡша,

богатыи нищии быша и зракѣи въ
болѣзни крѣдоша (кн. златоустъ
слѣ). Василій великій гокоритъ:
„пѣнство гдѣ не подѣмлетъ, а
стѣгшъ и дарованіемъ духовнаго ш
гонѣетъ (кн. швѣт. гл. ѳ, л. рѣи швѣ).“
Не куды пѣнства, печали ма
терь, дѣволъ радости, безцѣлен
наго раждающаго зла: глаголю
щій, недѣги, забвѣніа и мѣр
кениости образъ (тамъ же л. рѣи).
Что въ самомъ дѣлѣ достойно
большаго сожалѣніа, чѣмъ пѣн
ство? пѣнница жикой мертвецъ;
пѣнство демонъ самозванный,
недѣгъ неимѣющій прощѣніа,
падѣніе лишѣнное оправданіа

ѡбщїи позоръ рода нашего. Пѣ-
ница не только безполезенъ къ
собраніѣхъ, не только къ дѣла^{хъ}
частныхъ и ѡбщественныхъ, но
и по одному просту видѣ про-
тивнѣе ксѣхъ дыша слоконіе.
Изыганіа, позѣваніа и крики
пѣльных не пріятны и противны,
и тѣмъ, кто видитъ и присут-
ствуетъ вмѣстѣ съ ними, видѣ-
шаетъ крайнее ѡкращеніе (бесѣ-
да ѡ статѣхъ золотоѣ. стр. 41, издан.
спб. дух. ак. 1875 г.).

Нужно ли послѣ этого и
еще приводить свидѣтельства,
братіе, сѣаго писаніа? Нужно
ли ѡбъяснять ихъ, когда они

та́къ вна́тиш ѿ ꙗ́снш предста́
ла́ютъ на́мъ ко всѣмъ свѣ́тъ ѿ
безобра́зїи е́тотъ па́губный по
ро́къ пѣ́нствѣ? Да ѿ не доко́ль
но ян дѣ́ла поуче́нїа нагла́дны
примѣ́ршкѣ совре́менныхъ пѣ́
ницъ? Сто́итъ то́лько ѡбрати́
взо́ръ на́шъ на зна́комыхъ на́
хоро́шихъ люде́й, погиба́ющихъ
къ пѣ́нствѣ; сто́итъ то́лько загла
но́тъ на́ на пра́здничныа ба́зар
ныа пло́щади ѿ ко́ити къ госи́и
ницы, къ ѡсобенности при ба
за́рахъ, — ѿ мы о́уби́димъ е́тотъ
па́губный поро́къ ко всѣмъ е́го
наготѣ ѿ безобра́зїи. Мы о́уби́
димъ здѣ́сь пропика́ющихъ пос

лѣдніе гроші, свою нешѣхотѣмую
одежду и все что попадетъ подъ
руку пѣлицы. Мы оуслышавъ
здесь различную рѣчь по
адресу даже Оца и матери;
и оувидимъ шекореленіе дѣис
твѣмъ совершенно безкинной,
трудолюбивой, кѣрной и во все
покорной жены только за то,
что она принимаетъ мѣры къ
сбереженію срезъкъ для нешѣх
дѣлаго пропитанія самого пѣ
лицы и егѣ малолѣтнихъ дѣтей,
подчасъ голодныхъ и холодныхъ
любѣзновъ шжидѣющихъ Оца и
матери. Можетъ ли быть что
спортивѣе этихъ пладѣкъ
с. — гразіа пѣлицы?!

И ТАКЪ ВОЗЛЮБЛЕННЫ^Е БРАТІА,
БУДЕМЪ ОСТЕРЕГАТЬСЯ ИЗЛИШЕС
ТВА СПИРТНЫХЪ НАПИТКОВЪ, БУ
ДЕМЪ ВНИМАТЕЛЬНЫМИ КЪ САМИ^{МЪ}
СЕБѢ И КЪ СВОЕМОУ РОДНОМУ СЕМЕЙ
СТВУ, КОТОРОЕ ПРИ ЭТОМУ ИЗЛИ
ШЕСТВѢ МОЖЕТЪ ТЕРПѢТЬ РАЗЛИЧ
НАГО РОДА ЛИШЕНІА КЪ НРАВСТ
ВЕННОМУ И ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОУ
ЩЕНІЮ. ПОЖАЛУЕМЪ САМИХЪ СЕ
БЯ, СВОЮ ДУШУ, СВОЕ СЕМЕЙСТВО,
СВОИХЪ РОДИТЕЛЕЙ, ЖЕНЪ И ДѢТЕЙ,
ДА ДОСТАВИМЪ ИМЪ РАДОСТЬ И
КЕСЕЛІЕ СВОЕЮ БЛАГОПРАКТИЧНО
СТІЮ, СВОИМЪ БЛАГОПОКЕДЕНІЕМЪ,
СВОИМЪ ДОБРЫМЪ ПРИМѢРОМЪ

и даа другѣхъ, да получимъ
милость бжю въ крѣтѣ ісѣ
хѣ нашемъ; еможе слава
нѣнѣ и приш и ко вѣки въ
кшмъ, аминь.

СЛОВО О ТЯБАКѢ

СѢИИ ДѢЛѢ КЪЗЫКАЕТЪ:
И, ІАВНСА БЛАГОДАТЬ БЖІА
СПАСИТЕЛЬНАА КСѢМЪ ЧЕЛО
КѢКШМЪ, НАКАЗУЮЩИ НАСЪ,
ДА ШКЕРГШЕСА НЕЧЕСТІА И
МІРЕКИХЪ ПОХОТЕИ, ЦѢЛО
МѢДРЕННШ И ПРѢКЕДНШ И
БЛАГОЧЕСТИШ ПОЖИКѢМЪ
КЪНЫИШНІМЪ КѢЦѢ (Ѣ.Ѣ.Ѣ.)

Но еѢ бл҃годать бж҃ю чело
вѣчестко предкѣшало и рѣнь
ше - азъ вѣрѣ и шжиданіи имѣю
шаго прїити искѣпителѣ. еѢ
бл҃годать челоѣчестко предкѣ

шало къ прекрасномъ твореніи
премудраго творца. Ету бѣго
дѣть челоуѣчество предкѣшало
и къ скорбѣ своей коли, и бо оно
поставлено бѣомъ, быти царемъ
и оуправителемъ всего сущест
вующаго на землѣ. Ему пока
заны бѣомъ первоосновныя на
чала и способы именованія къ
ограждающему: ему даны зава
жи и способы къ различенію, что
для него полезно, и что вредно,
что къ пользѣ, и что ко вреду, что
возкопительно и что нѣтъ, хотя
къ тому же время при своей неки
мательности оно и не застрахо
вано въ ошибкѣ. Все служилъ

человѣкъ и все сѣмѣ покарѣется.
Взгляните на скрѣжающуюся кѣз
природу, и вы оукидите еѣ кра
соту и премудрости творца. Свѣ
тила небесныя, низпосылаютъ
земному существу свѣтъ, тепло
и жизнь. Посмотрите на
нѣкъ законы теченія нѣкъ гора
къ горѣ, — и вы оукидите замѣ
чательную прѣкисную ракиомѣр
ность. Оудалите нѣкъ гора на
время, и коздохъ потерѣетъ свое
блготворное свойство и влѣаніе
на сѣрганическія существа. Жи
вотныя не мѣгутъ жить безъ
коздохъ; растительность оука
даетъ и не приноситъ ни зелен

ни плодѣ. Свѣтила небесныя
и воздухъ сложатъ человекѣмъ
кошущимъ органическимъ суще-
ствамъ, которые сами даны на
пользу и къ распорѣженію чело-
вѣка. Морѣ и рѣки, дарѣ че-
ловѣчество различными порода-
ми животны плавающихъ къ
водамъ, ирошаютъ землю вла-
гой и даютъ жизнь раститель-
ности, дающей человекѣмъ покровъ,
пищу и одеждѣ. Слокомъ- все
сложитъ къ созданію, къ оукрѣ-
пленію и къ оудовольствію чело-
вѣка, и дареннаго разумомъ
различенію и свободою коликъ
потребленію- что для него по

лѣзно и что вредно; что дозко
лительно и что нѣтъ. „И ска
залъ бѣ, — пишетъ великій бы
тописатель:— вотъ я дамъ вамъ
какую траву съющую сѣмю, ка
кая есть на всѣхъ земляхъ, и вся
кое дерево, оу котораго плодъ
вкусный съущимъ сѣмю; вамъ
сѣе будетъ къ пищу. И всѣмъ скъ
рамъ земнымъ и всѣмъ птица
небеснымъ, и всякому пресмы
кающемуся по землѣ, къ кото
рымъ дошла жила, дамъ якую
зелень травную къ пищу; и ста
ло такъ (быт. 1, 29-31). И такъ
бѣмъ даны человеку слаки,
травы и многое другое имену

къ пищѣ, которая питаѣла бы
его, козращала, создаѣла кнѣ
растрѣченныя тѣломъ части
цы питанія, и такимъ образо^{мъ}
поддерживала бы его земное су
ществованіе, точно такъ же,
какъ питаѣтъ и поддерживаѣтъ
пища незеловесныхъ животныхъ.
Человѣкъ, какъ царь природы
и вѣнецъ творенія, преимущес
твеннѣе предъ всѣми животными,
ибо онъ имѣетъ и еѣ разума
и свободу воли, произвольны
выборомъ для себя питаѣтель
наго и полезнаго, хотя къ то
же крѣмъ и не издѣтъ и ѡши
бокъ къ етому, какъ общеско

ограниченное, при недостаточ-
ной внимательности и оукажё-
нии къ своему достоинству. Дру-
гיא же животныя одарены толь-
ко безсознательнымъ разумомъ-
въ самосохраненіи и питаніи-ин-
стинктомъ. И что же оказывае-
ся во многочисленныхъ случаяхъ:
животное безсловесное разбор-
чикъ внимательнѣе и больше
дорожитъ собою чѣмъ человекъ.
Не странно ли? - Дѣмъ, какъ
бѣдное и вредно-дѣйствующее ве-
щество на животный организмъ.
Ихъ разгоняетъ: они не могутъ
быть къ нему, бѣгутъ и не то
стараясь оудалить его и себя
да.

своими поздравляю, Но человек,
еёды не доколенъ естественнымъ
оупотребленіемъ пищи, которая
созидаетъ и оукрѣпляетъ тѣло;
измыслилъ это крѣдное кещест
ко-дымъ извѣстной травѣ, ко
торую онъ самъ назвалъ така
комъ, и котораго такъ гнѣваю
ся животныя: сталъ втѣгива
ть къ себѣ, при сознаніи къ то
же время многихъ, что это
крѣдно, и дѣйствуетъ разруши
тельно на его организмъ. „Не
странно ли, что люди изобрѣли
себѣ нѣкаго рода голодъ, — гоко
ритъ одинъ изъ іерарховъ рос
ской церкви, — котораго природа

не знала и новаго рода пищи,
въ которой она не думала; посред-
ствомъ привычки сдѣлала себя
рабами не естественной прихоти
и умножили число своихъ нуждъ,
сдѣлавъ неслыханнымъ извѣ-
стее? изобрѣтѣніе, чуждое поряд-
ка природы и благоразумію, пере-
станетъ ли быть такимъ потомъ,
что многими принято (изъ дома-
шн. бесѣды за дѣло г. декаб. 31)?
Очевидно нѣтъ. Для каждаго
крайне очевидно, что люди, буди-
чи не стѣснѣемы въ своемъ
водѣ колю, здѣсь глубоко вошли
лись и шипѣютъ, потому что
приняли вредное для себя за
хорошее.

полезное, разрывающее посте-
пенно организм за его сози-
дающее. Стали к неестествен-
ное положеніе по отношенію са-
михъ къ себѣ. Аплъ говоритъ
оутвердительно: ни ктоже надѣ-
скою возненавидѣ (ѳес. ѳ, кр);
А между тѣмъ нынѣ многіе
люди ненавидятъ, постепеннѣ
и даже многими сознательнѣ
ѳи разрываа. Оужели Аплъ ска-
залъ напрасно? нѣтъ нынѣш-
ніе люди, оужлекаясь потоко-
совестности, перестали надле-
жаще дорожить собою и сво-
имъ здоровьемъ, впадаа не-
замѣтнымъ для себя образо-

из грѣхъ самоотравленіи.

Добросовѣстное химическое
ислѣдованіе давно оуже дока-
зало, что табакокурѣніе и нюха-
ніе вредно для организма чело-
вѣка, грѣхотворно, и по сему оупо-
требленіи его всегда было
преслѣдуемо церковію, и преслѣду-
ется до нынѣ, какъ грѣхъ-нѣко-
торыми образомъ-противъ ше-
стой синайской заповѣди. Дока-
жемъ это.

Въ первый разъ при поавленіи
табака и при каждомъ первоначальномъ
его закуриваніи чело-
вѣкъ испытываетъ, въ легкой
степени, симптомы остраго

Отраженіа : головокруженіе, тош
нота, шѣмъ въ оушахъ, оушаче
ное сердцебиеніе и проч. Это са
мое и подало поводъ испытать
химически его составъ. Оказа
лось, что табакъ заключаетъ
въ себѣ въ извѣстной степени
яръ никотинъ. Этотъ яръ въ
первый разъ былъ открытъ фра
нцузскимъ химикомъ Кокеле
номъ, въ 1804 году, и названъ
никотиномъ, по имени жана ни
ко, французскаго посланника
при португальскомъ дворѣ, въ
царствованіе королевы марии,
доставившаго въ францію сѣме
на табаку, въ 1492 году. Та

какъ къ то время считаеся ле
карственнымъ растеніемъ, какъ
и нынѣ считаеся, и можетъ
считаться таковымъ. Надъ
дѣйствіемъ табачнаго яда де
лали наблюденіе въ послѣдствіи,
знаменитый французскій фи
зіологъ клодъ бернаръ, извѣст
ный англійскій врачъ ричардъ
сонъ и другіе оучёные разныхъ
странъ. Все изслѣдователи
пришли къ одному заключенію,
что табакъ дѣйствительно со
держитъ къ себѣ ядъ-никотинъ,
(см. медицинскія статьи въ жур
налѣ „дрогъ здравія“ за 1874 г.
№ 11; — 1875 г. № 11; — 1876 г. № 11
и 12).

к; - мѡ г. ж кѡ; - нѣ г. ж мѣ; - нѣ г.
ж мѣи мѣи; и дрѣ г. кз ѣтому же
жѣрналѣ; полтавскіа епархіалы.
вѣдомости дѡо г. ж дѣ; жѣр. „ни
ка“ дѡоа г. жѣ). Докторѣ ван
танѣ доказыаеѣ, что ѡ кѣре
ніа табака происхоѣатѣ инюгда
дошѣкныа и многіа дрѣгіа бо
лѣзні, каѣкѣ то-параличѣ, раст
роіство желѣдка, ѡслабленіе
зрѣніа и проч. т. п. (см. записки
дла чтеніа дѡѣо г. августѣ-де
кабрь, статѣа панѡва; и медицин
скіа новості дѡѣе г. ж нѣ). Та
кимѣ ѡбразомѣ не сомнѣнно, что
табакѣ кз извѣстной дозѣ ѣсть
іаѣз. но всаѣкѣ іаѣз разрушаѣтѣ

и постепенно оубиваетъ орга-
низмъ. Слѣдовательно и табакъ
сложитъ тѣмъ же дла челоѣка.

Зсюда и грѣхъности его оупо-
требленіа оуже очевидна. Ксѣ
каѣ лица, кз мѣрѣ оупотребля-
емаѣ пнтаетъ, создаетъ и под-
дѣрживаетъ тѣлеснѣю жизнь че-
лоѣка. Табакъ же сложитъ
какъ разъ нашверотъ, т. е. онъ
разрушаетъ, причиняетъ болѣз-
ни и постепенно оубиваетъ его.
Слѣдовательно оупотребленіе его
не есть естѣственное. Курѣніе та-
бакъ есть грѣхъ противъ шестой
заповѣди — не оубій. Кроме то-
го безвремененъ, не разборчивъ
лѣ.

пренебрегаетъ церковный оублакъ
и волю стѣи цркви, слѣжитъ со
блѣзномъ для другіхъ и подае
покодъ къ шсѣжденію.

Но семѣ оупотребленіе таба
ка-курѣніе и нюханіе-всегда пре
сѣдокалось правительствами и
духовными и граждѣнскими, къ
особенности къ первое время
его появленія, какъ за границей,
такъ и оу насъ къ росіи. Англіи
скій король іаковъ 4^й написалъ
прѣтивъ табака цѣлю книгу съ
цѣлю шкратить народъ ш при
страстіа къ немѣ. Папа рим
скій оубранъ 17го, къ дѣла, го
дѣ ксѣхъ нюхающихъ и курящихъ

табакъ шлѣчалъ въ церкви. Въ
нашемъ Отечествѣ - руссѣи, при
царѣ Іоаннѣ кесильскнчѣ гроз
номъ пристрастившихся къ та
какъ поджигали тѣлесномъ на
казанію бѣли кнѣтомъ, рвали
позади и проч. Введенный оу
торговцевъ табакъ сжигали и
строгѣ воспрещали имѣть въ во
слѣдствіи его. (цит. по книжицѣ
іеромон. мнѣйла; „нѣсколько
словъ о табакѣ“ изд. тѣла дѣи
г. оучен. кн. русс. ист. соловья
стр. снѣ).

Наконѣцъ въ книгѣ о вѣрѣ
оупотребленіе табака названо
бѣсовскимъ въ чемъ говоритъ

наипаче челоуѣцы покрѣдѣша
и къ чѣсткоу прѣйти не хотѣтъ,
(слово ѿ пѣвисткѣ л. рѣи).

Тѣмъ немѣнѣе, къ нынѣш
нее многоматѣжное крѣмъ, че
лоуѣчество къ большому количе
ству его возлюбѣло, оупотрек
лѣтъ и не страшѣтся. Почему
это? — вѣроятно потому обще
признанномъ началѣ, что всякій
запрещенный плодъ сладокъ...
это подтверждаютъ даже самыя
прѣсѣрженныя кѣрители. Они ѿ
крѣкению сознаются, что не на
ходятъ къ немъ ничего хорошаго.
Одно, говорятъ, бѣлоуѣтко, оуко
рененное посредствомъ прикычки,

которое труднее вылетывается...
это видно и для других: мы
видимъ техъ, кто куритъ и
нюхаетъ табакъ, что они де-
лаются жёсткими, конючими, про-
питанными имъ, какъ говорится
до костей и мозговъ.

Табаккуренье есть дурной и
заразительный примѣръ для де-
тей, которые легче и свободнѣе
заражаются имъ при видѣ куря-
щаго отца, ссылаясь къ тому же
времени съ его неприятнымъ за-
пахомъ; и послѣдній не можетъ
съ полноправіемъ запретить имъ,
такъ какъ они могутъ сказать:
папаша! - зачѣмъ же вы-то оуро-

треба́єте? поче́мъ же на́мъ за
преща́ете? Если́ для́ насъ не хо
рошо́, та́кже и́ для́ васъ и́ проч...

И́ та́къ, — къ за́ключе́нiю насто
яща́го моего́ сло́ва, кото́рое со
и́скнваетъ ду́ше́вную по́льзу и́
тѣ́лесное за́дравіе ка́ше, кото́рое
(сло́во) показыва́етъ ка́мъ грѣ
хо́дность привы́чки табакоку́ре
ніа́ и́ о́гражда́етъ васъ о́ по́во
да соблázна и́ о́бвѣ́сткениности
за дѣ́тей ка́ширъ. — Про́шу́ васъ,
бра́тiя́ моа́, зара́женнаа при́к
чкѣ́ табакоку́ре́ніа́, броси́ть е́ту
па́губную́ стра́сть, и́ тѣ́мъ поло
жи́ть на́ о́лтарьъ б́жiа́ мило́с
ра́діа́ жи́воту́ о́статкѣ́нiа́ грѣ́ша́.

ко ѿма послѣдніѧ бжїей коѣ
и стои егѡ цркви, и тѣмъ зарѣ
читъсѧ залогомъ помощи бжїѧ
въ нѣгосостояніе души и тѣла, и
прехощаніе къ добрыхъ дѣлахъ,
чтобы достигнѣть высокой цѣ
ли нашей — спасенія души, — „Ѿ
ложимъ оубо дѣла темная, и
облечемъ ко сръжїе свѣта“ (рим
ляномъ г. гї, с. кї).

Не кзираемъ на дѣрныѧ примѣ
ры, но на примѣры добрыѧ и спа
сительныѧ, идо мы толькѡ соз
бранными избраны бѣдемъ бгѡмъ.
Не ослабляемъ сокѣтами и
накѣтами, оукоризнами, и пори
цанїями слѣгъ міродержителя.

тмы кѣка сегѡ (ѳес. ̑, кї), по
томѹ что кое ѡбщѣніе съѣтъ ко
тмѣ (ѣ коринт. ̑, дї)? потомѹ
что исполненіе воли бжїей, при
безкиномъ порицанїи насъ, пода
ѣтъ намъ бжженство (мат. ̑, дї),
которое дороже и возделенїе
к сего. Не ѡужасайтесь тяжести
и малодушія ѡставитѣ етъ дѣл
нѡю прикличѹ; попросите гдѣ
бга, толкнитесь къ двери егѡм
лосердїа, и бгъ помѡжетъ вамъ,
потомѹ что ѡнъ сказалъ самъ:
„просите и даѣтся вамъ“ (мат. ̑, ̑).
Не зараженныя еще снмъ конючи
недѣломъ ѡпасайтесь прикосно
венїа къ немѹ, чтобы етотъ за

преці́енный пло́дъ не показáлся
сла́дкимъ, ка́къ и́дрогимъ ѿбо
лѣсти́вшимся ѿ насъ. Бѣ́дите до́к
рыми ко́ннами спаса́теля на́ше
го х́рста, е́же бѣ́житъ. Мужа́и́сь
проти́въ соблазните́лей, и́ да крѣ
питсѧ се́рдце ва́ше ѿ х́рста і́сѣ
хъ на́шего; е́муже сла́ва ны
нѣ́ и́ прише́ше и́ вѣ́ки вѣ́комъ,
а́минь.

Слово ѿ Благочестіи

Боюся, да не ка́кш,
іа́коже змѣѣ́ евоу пре
летѣ́ лѹка́вствомъ ско
нѣ́тъ, та́кош іста́ютъ
и́ разѹ́мы ка́ша...
ѿ коринѹ. аї, ѿ.

Сѣщество православнокѣ
рѹющѣхъ, ка́кш наро́дъ ізбра́н
ный, сѣ́ый, ца́рское сѣ́еніе, ксе
гда сто́ало и́ должно сто́ать вы
ше и́ сохерше́ніе ѿкрѹжа́ющѣхъ
ѣго́ иносла́вныхъ ѿбщестѣхъ. Дол

жнѡ поведѣніемъ и добрымъ при
мѣромъ, послѣдѡмъ древлеи́стин
нымъ хри́стіаномъ, быти о́браз
цомъ для ксѣ́йхъ ѡкрѣпа́ющихъ.
Смотрѣ́ на такое состоя́ніе е́гѡ,
добро́ю и стро́гою нра́вственнѡю
жизнь, да и дрѹгіе позна́ютъ е́гѡ
преимѹщества, ѡцѣнятъ е́гѡ до
стоинства среди соблазнішкѡхъ и
о҃уклеченій міра сего́. Это не
че́сть для насъ быти подража́
телями сокрѣ́менныхъ о҃уклече́
ній, не че́сть за́мвля́ть себя сла
быми ко́ннами въ то вре́мя, ко
гда тѣ́ и са́ми зна́ютъ, кѣ́мъ
мы о҃уклека́емся, что́ дѣла́емъ
это къ ѡсобѣнности на переко́ръ
м

своего религіознаго чѣства,
протикъ прѣкилъ и исконнаго пре
данія нашей сѣой церкви.

И имѣю при этомъ къ виду
противозаконное бранобрітіе и
стриженіе бороды, какъ сокреме
нію грѣхонюю болѣзнь, зарази
вшую большую часть нашего юно
шества и даже средній возрастъ
изъ православныхъ христіанъ.

Правда, люди, подверженные
бранобрітію, говорятъ, что мы
не одни это дѣлаемъ, и не въ
одномъ нашемъ мѣстѣ, но вез
дѣ и повсюду можно встрѣтить
съ обрѣтыми бородами, иногда
даже и пожилыхъ людей. Постъ

это и такъ. Не разкъ большое
количество грѣшниковъ можетъ
оправдывать въ частности каж
даго изъ нихъ? Никакой прес
тупникъ не можетъ избѣжать на
казанія только потому, что онъ
не одинъ совершалъ преступле
нiе. Духовныя и гражданскiе
законы одинаково преслѣдуютъ,
именно поступокъ противный за
кону и нравственному долгу, а
не то что иногда другое. Если
такъ, то ссылка на многихъ на
рушителей и ослабшииъ цер
ковнаго закона къ ерадобрѣти
оправдывать не можетъ.

Другiе говорятъ, что я еще
е. ма.

мо́лоды; оу́ мене́ ра́ньше вы́росла
борода́; я́ могъ казаться ста́
рымъ; междѹ́ тѣмъ мнѣ́ вѣдь
еще́ нѣжно́ жени́ться. — Напрас
но́ вы хоти́те брадобритіемъ ѿ
ма́нуть дру́гихъ. Ва́мъ зна́ютъ
и́ такъ ско́лько лѣтъ: личностѣ́
подборо́докъ ва́шъ почти́ безъ
шибочны́ показываю́тъ ва́шѹ́ мо
лодость и́ ста́рость, но́ е́тому́ бра
добритію́ мо́лодости ка́мъ при
бави́ть не мо́жетъ, а́ то́лько лишѣ́
ѿбнаро́ужитъ ѿбма́нъ и́ заслѹ́
житъ справедли́вое ка́сѣ́ прене
бреже́ніе.

Говора́тъ — оу́ мене́ безъбра́з
на борода́: нельзя́ е́е не подпра́

вить. но наира́снш. Е́двали́ къ
лѣ́чше ~~къ~~ ху́до́жника́ бѣа, кото
рый, произра́стѣлъ́ ка́мъ еѣ́ и
которы́мъ мы дѣ́жимся́ и е́смы.
Соконченна́а́. Со́днѣмъ ху́до́жни
комъ картина́, полѣ́чаа́ грѣ́бою
попра́ккѣ́ дру́гаго́, дѣ́лается
ни ма́лш не лѣ́чше ѿ́ этой попра́
ки, кро́мѣ́ тогѡ́, что́ она́ неза
ко́ннш ѡ́скоря́ется́ перѣ́гаго́.
То́же мо́жно сказа́тъ и ѿ́ ка́ше
постри́женіи́ бра́ды́ которо́ю да
ро́калъ́ ка́мъ вели́кій ху́до́жникъ
— гдѣ́ бѣ́а.

Нако́нѣцъ, дру́гіе ѡ́бнижа́ются,
бѣ́до́у мы́ грѣ́хъ бра́добри́тиа
сли́шкомъ пре́величи́ваемъ. не
лѣ́к.

кѣрно и ѣто. Такокихъ людей
мы просимъ обратитъ вниманіе,
прежде всего, на исторію, изъ ко
торой они и оукидаютъ что бра
добритіе всегда считалось нескон
еченнымъ и предосудительнымъ
ѡ оцѣхъ цркви, для пражосла
вныхъ хртїанъ, и всегда оно
преслѣдовалось. Еще въ древне
законѣ было сказано самимъ
бгомъ: постризало да незыде
на браны каша (лек. дї. кз). Бра
добритіе порекалось даже оуязыч
никшхъ, такъ какъ между коз
мѣтительными безшбразїами
нерона, римскаго императора,
царствовавшаго къ половинѣ пер

кагш кѣка, оупоминается ѿ
брадобритіи (фарр.- на зарѣ хрис-
стр тме). Въ постановленіяхъ
аплъскихъ читаемъ: „не должно
на бородѣ портить волосы и из-
мѣнять образъ человека копре-
ки природѣ“ (казан. изд. ашдг. ср. з.).
Сѣйи кипріанъ кардагенскій, жи-
шій въ третѣмъ вѣкѣ, написалъ
сто двадцать правилъ, между ко-
торыми помѣстилъ правило и ѿ
того, чтобы не закивать волосъ
и не портить бороды (фарр.- жизни
итк. св. ѿц. ц. стр. рѣа). Сѣйи епи-
фаній кипрскій, жившій въ па-
томъ вѣкѣ, говоритъ: „что хуже
и противнее брадобритію. Запре-
щеннаго и словомъ бжіймъ и хрис-
мъ.

тїанскимъ обычаемъ (творен.
ѣгѡ ч. ѣ, стр. тѣ, изд. дѡѣг г.) Тол
кователь канонѡвъ церкви, іо
аннъ зонара, признаетъ безстыд
нымъ всякій видъ бравобрїтїа,
считая предосудительнымъ даже
входъ въ церковь такокимъ (на
чѣ прѣх. шест. всеа. собора). Это
же самое подтверждаетъ и мат
фей прѣкильникъ (синтагма перв.
дѡѣг г. сѣен. н. ильинск. стр. тѡд).
Брита борода, латїнствующаго
патріарха ромы морозїни, бывша
го на востокѣ, во время взятїа
іерусалима крестоносцами, весь
ма изымала греческаго аѣто
писца никитѡ (Роберт. исл. кр. ц. т. ѣ, с. ѣмѣ).

Моско́вскіи архіма́ндритъ іо́
сифъ, командиро́ванный въ грѣ
зію для изслѣдо́ванія, неза
долгѣ предъ ны́нѣшнѣмъ вре́менѣмъ
междѣ погрѣшностями грѣзінъ оука
зывалъ и на брадо́врітїе (кн. арс.
сѣхъ. с. въ лоу́рѣа ашъа. г. стрѣмъ
и прилож. стр. кн). За несогласіе
междѣ прочимъ оу́бріть боро́ды
постра́дали и стѣе мѣченники:
а́нто́ній, е́вста́дій и іо́а́ннъ ви
ленскіе - ѿ кня́зя лито́вскаго
о́льге́рда (см. свѣ́дѣніе съ жит. подъ
дѣ апрѣла). Грече́ская ко́рмича
„пи́даліонъ“ подкѣрғаѣтъ ра́вной
ѣпитиміѣ ка́къ бре́ющихъ боро́ды,
та́къ и подстрига́ющихъ, гохора.
мѣ.

„Епитиміи подлежатъ ерѣшійе
бороды свои, чтобы росли ѿныѣ
послѣ ровнѣе и красивѣе, или до
бы всегда казаться молодыми
-безбородыми, также тѣ, кото
рыя выжигаютъ... волосы на ли
цѣ чтобы казаться нежнѣе и
благошразнѣе, которыя подкра
шиваютъ бороды свои и проч.“
(греч. корм. изслѣд. ив. никольск.
дѣп. г. стр. 50). Сербскій мит
рополитъ димитрій между ере
сами оуказываетъ и на брадо
брѣтїе, какъ на ересь, приводя
къ основанїе слова боговидца
моусса: „да не взыдетъ постри
зало на браны каша, се бо мѣрз

скѣ гдѣки (книга егѡ, гл. ѡд, л. фк).
Преслѣдокали брадобритіе, какъ
ересь, и русскіе іерархи даже пос-
лѣ никоновскаго времени, какъ-
то патріархъ андрейкъ москов-
скій и ананасій саратовскій (рас-
колън. дѣла хуш столѣтїа есипов.
изд. двѣд г. т. в, стр. двѣд втор. счѣта;
Сочер. истор. поповщ. к. н. николае.
изд. моск. двѣд г. стр. мѣд). Не го-
ворѣ оуже ѡ старопечатныхъ кни-
гахъ: Стоглавѣ (гл. м), Служб-
никѣ (изд. зрѣне лѣт. л. хѣа), Потреб-
никѣ (бол. потр. л. хѡб.), Книгѣ
нікона черного́рца (лис. сѣи), Кни-
гѣ ѡ вѣрѣ (лис. сѣз) и кирило-
вой (лис. сѣи и сѣд), — гдѣ брадо-

бритіе бездѣловнѣш запрещается
и признаётся „дѣшегубительною по
мраченною ересью, блѣдолоубицаго
образа прелестію“, даже подверга
ющихъ брадобрійцевъ лишенію цер
ковнаго погребенія.

И такъ изъ всего кышесказан
наго видно докольно ясно, что бра
добритіе и стриженіе бороды всегда
и постоянно преслѣдовалось не толь
ко какъ несконотвенный обычай
для хртіанъ, но какъ „дѣшегубите
льна“ ересь, какъ дѣло и шлічье
еретикшкхъ. Послѣ этого могутъ
ли имѣть мѣсто грубыя насмѣш
ки надъ нашимъ запрещеніемъ бра
добритія нашихъ противникшкхъ?

Не значить ли послѣ этого смѣ-
яться надъ преслѣдованіемъ бра-
добритѣй всѣй цѣркви и восточной
и рѣсской, такъ какъ снѣ снѣ
наковш копрещалося и въ россіи
и на востокѣ? Если такъ, то не
значить ли это быть протѣки
ками всѣй цѣркви и еѣ шгаушнн
ками? А между тѣмъ голосъ бо-
жій говоритъ чрезъ апла: „пом-
ните наставники ваша, иже гла-
голаша вамъ слово бжіе: иже же
взирающе на скончаніе жителѣсва
подражайте кѣрѣ ихъ... въ на-
ученіа же странна и различна не
прилагайтесь“ (скр. п, 3-д). И такъ-
— Прошѣ кѣсз братѣа моѣ, боялѣ
мѣс.

шла сѣмъ недѣломъ брѣдобрѣ-
тѣмъ. ѿстакиѣ ѣтотъ ѿбычаѣ
нехристѣанскѣй, ѣ вѣать голосъ
мѣтери нашої цркви хрѣтовоѣ !
Прошѣ каеъ ѿцы ѣ матери, кнѣ
шатъ дѣтамъ кашимъ, что бы
ѿни познали грѣхоуность ѣ ѿс-
такили сѣй нагбѣный пороукъ
брѣдобрѣтѣмъ ! Прошѣ каеъ кѣхъ
кѣхъшѣ спѣсѣбѣтѣвѣвать ѣскорѣ-
нѣю ѣтѣмъш неправѣслаунагъш, на-
гбѣнагъш ѿбычаѣ междѣ ѣстин-
ныхъ хрѣтѣанъ, ѣ тѣмъ ѣсторѣ-
нѣтъ корѣнь грѣхоуности, корѣнь
сѣблаузна ѣ корѣнь ѿсѣуждѣнѣя та-
коуыхъ. Да прослаувитсѣ въ

вѣ наеѣ ѿ крѣѣ ісѣ гдѣ на^{ше}мъ,
ѣмѣже слава нынѣ и прѣснѣ
и ко вѣки вѣкомъ, аминь.

СЛОВО ѿ непокрѣ-
ній главъ жѣнскихъ:

Сѣй аѣлѣ павелѣ пи-
салъ нѣкогда солѣнѣ
намъ: „Всѣмъ ѿскѣшаю-
ще добраа содержите;“
(ѿ солѣн. ѿ, кѣ).

Такое разѣмно-полѣзное на-
ставленіе сѣагш аѣла пригѣдно
ѿ потрѣбно не толькѣ для солѣ-
нѣ, но ѿ для кѣѣхъ кошещѣ
кѣрѣющѣ; не толькѣ пригѣдно ѿ
потрѣбно тогда къ аѣльскѣмъ кре-
мена, но ѿ для кѣѣхъ кремѣнѣ ѿ
нарѣдѣхъ; а тѣмъ болѣе для ны

нѣшнихъ кремѣнъ, къ особенно
сти богатыхъ оуклеченіями и
подражаніями чуждымъ обыча
ямъ, къ сѣмъ кремѣмъ получившихъ
пріѣхъ къ нашимъ отечествѣ; и
съ тѣмъ времени сдѣлались лю
бимымъ и лѣткимъ кѣсѣмъ
почти для всѣхъ сыновъ и доче
рей келіи Россіи. Въ одно
такое обычаѣ, касающемся
женщинъ, я и намѣренъ нѣчто
сказать въ нынѣшній день. Это
обычай для современнаго испор
ченнаго взгляда покажется нѣ
которымъ, пожалуй, малымъ и
ничтожнымъ, - несѣющимъ себѣ
знакъ кнѣжества; но тѣмъ не
мѣнѣе.

мѣнѣе обычай новыи и къ шес-
бенности не свойственный для
строгихъ послѣдователей древно-
сти, — для желающихъ ходить по
стопамъ своихъ предъшкв, кото-
рые несравненно были лучше и
религіознѣе насъ, коимъ строги-
мъ были за собою и болѣе стро-
гимъ старались соблюсти заповѣди
стаго писанія и стои цркви.

„Въ томъ же писаніи, по за-
мѣчанію мѣдраго кселенскаго
оучителя св. іоанна златоуста, — ниче-
го невозможно шрѣсти просе-
и ксѣ (т. е. напрасно или безраз-
сѣдно) написаннаго, но все раз-
мно и истинно (бес. быт. гл. ѿ, л. ѿ)“

Если престопающій заповѣди
стѣи цркви ѿсѣждается какъ
изычникъ и мытарь (мат. ѳі, зї):
то чѣмъ болѣе пренебрегающій
или престопающій заповѣди стѣи
гш писаніа, которыя написаны,
при посредствѣ^е людѣи, дѣломъ
стѣимъ. „Всѣяко зло пренебрегаѣи
заповѣди и оугрозы писаніа, го-
воритъ тотъ же кселенскій оучи-
тель. Кто пренебрегаетъ оугрозы,
тотъ скорѣ на опытъ оузнаетъ
ихъ слѣдствіа. Если бы нинѣшні
тѣ не оубоѣлись погнѣблени, то
ѣни погнѣблени бы, но такъ какъ
ѣни оубоѣлись, то и не погнѣблени.
Если бы жившіе при нѣ^и оустра-

ж.

мѣ.

и́малъ потопѣ, то ѿ не погнѣши
бы къ потопѣ. И содомляне, ес
ли бы оубо́малъ, не были бы по
треплѣны огнемъ; (бес. в. к. пос.
дессалоникійц. стр. кз). Исполне
нїе стѣхъ заповѣдей для хрті
анина есть жизни, а не исполне
нїе есть духовная смерть (влад
кѣсти. на еванг. ш. лѣки д. чд-тѣ).
Заповѣди сѣть пища для души
(тамъ же в. 5), — Броня для кои
на хртѣва (кн. священно-инока до
родеа. сл. 5, л. кз), — сѣть двери
къ царство небесное (недѣльн. еванг.
~~единокѣрч. печ. л. 434-435~~), и не
только великіа изъ нихъ, но и ма
лѣйшіа. (кн. киріа. ~~единок. печати,~~

^{тѣ}а, ^{тѣ}и и ^{тѣ}и, или
а. тѣа, тѣа и тѣк).

Ез данномъ слѣдѣ ꙗ ꙗꙋѣ
ѡбратѣть кѣмъ любѣзное кнѣмѣ
нѣе, поутѣнныѣ жѣны, на тѣ за
поктѣдѣ аѣа, которѣю многѣа
ѣзъ кѣсѣ забываѣютъ и даже пре
небрегаѣютъ, оукликаѣсь приѣ
ромъ ѣждымъ дѣа правослаѣ
ныхъ хрѣтіанъ. ꙗко позабыѣ
бѣгословѣнѣе цѣркѣи приѣанѣтѣ
браѣка, и кѣкѣбы стаѣа ѣто ни
коѣтѣ, безъ кѣаѣаѣшъ заѣора и
кѣ ѡбыѣковѣннѣе хрѣма, и ко
врѣма моѣитѣы, и кѣ ѡбѣщенѣи сѣ
лодѣи дѣржитѣ сѣбѣ сѣ ѡкровѣ
ноѣ голоѣю, срамѣа глаѣѣ
скоѣю. ꙗ межаѣ тѣмъ стѣи аѣаѣ
н.

пакелъ, въ формѣ подлинна дѣи-
ствительной заповѣди, законо-
полагаетъ: „Аще не покрывается
женѣ, да стрижется: Аще ли же
срамъ женѣ стрижется или бри-
тиса, да покрывается. Всякая
женѣ молитвѣ дѣющая или про-
рочествующая (т. е. глаголющая
или говорящая), шкрокѣнною гла-
вою срамяется главу свою: еди-
но же есть и то же шстриженіи
(т. е. одинаково срамно, если бы
она была шстриженна или ше-
рита)... Сего ради должна есть
женѣ (всегда) покрывало имѣти
на главѣ Ангелъ ^{ради}... аще ли- хоро-
шо ли- женѣ молитиса бгѣ съ

непокрытою головою (ѧ кор. ѧі, ѧ
-ѧ і-пї)? За тѣмъ, стѣи ѧ^птѣлѣ,
какы предсматривая, могущее
произойти со стороны жѣнъ пре
реканіе семѣ, гокоритъ: „ѧще кѣ
мнитса спорникъ быти (ѧ кѣт,
тѣ) мы таковаго ѧбыла не
имамы, ниже цркви бжїа“ (с. ѧі).
Мы ѧднѣ, гокоритъ, знаемъ,
что жѣнщина, не носѣщая покры
кала на главѣ, срамяетъ гла
вѣ свою (ѧ), протикитса кѣтѣ
бжїей ѧ заповѣди цркви (гѧнгр
ск. собор. пр. ѧі; шест. соб. пр. ѧѧ;
корм. л. тѧд). Тѣлько „мѣжъ,
не долженъ покрывати главѣ,
Образъ ѧ слава бжїа сый“... (ѧ).
на.

Выраженіе апла: „растѣніе (дли-
ныхъ класовъ) кмѣсто срѣдѣ
данѣ вѣсть (женѣ)“ не составля-
етъ противорѣчія предъидущему,
и не извиняетъ женѣ не носить
дрѹггѣе покрывала, ико снѣ, по
свѣдѣнію златоѹета, кѣраже
но апломъ въ томъ смыслѣ,
что и сама природа бѹчитъ же-
нѹ носить дрѹгѹе покрывало (вѣ-
сѣд. злат. на сѣе мѣсто апла).
Въ такомъ же смыслѣ свѣдѣніе
есть это мѣсто (а кор. аі) и снѣ
изъ современныхъ богослововъ:
„Самъ природа, — говоритъ снѣ,
давая женщинамъ покровъ изъ во-
лосъ, наочаетъ что это рѣшеніе

правильно, и преподавала естественный урок, что острижен
ная голова была бы безчестием
для женщины, как и длинные
волосы, знак женственности,
были бы безчестием для муж-
чины. Икрытая голова мужчи-
ны есть знак его преосудства,
и так как женщина согреша-
ла перклом и космще болше под-
лежитъ искушению ко грѣху, то
она должна носить на головѣ
своей знак власти надъ нею,
что изобразяетъ покрывало,
или платъ на ея главахъ ангелъ
ради (фараон. жиз. и трѣд. ск. ап.
пакла, иллюстрир. изд. стр. 43).
НК.

ТѢ́АКЪ ѿ КЪ ТОЛКОВОМЪ АПО́СТОЛѢ
(А. ФЛГ), ѿ КЪ БОЛЬШОМЪ КАТИ́УЗИ
СѢ́ (А. РИВ) МЫ ВИ́ДИМЪ ТО́ЖЕ НА
СТО́ЙЧИВОЕ ПОКЕЛѢ́НІЕ ЖЕНЩИНАМЪ
ВСЕГДА ѿ ПОСТОЯ́ННУ НОСИ́ТИ НА
ГЛАВѢ́ СВОЕ́Й ПОКРЫВА́ЛО, КА́КЪ
ЗНА́КЪ ѿ́УЗЪ КИ́ШНАГО ШЛИ́ЧІА ѿ
КА́КЪ ЗНА́КЪ ѿ́УЗЪ ПОКО́РНОСТИ МУ́ЖУ.

Если́ О́БРАТѢ́МСЯ КЪ ИСТО́РИИ,
МЫ ОУ́ВИ́ДИМЪ ТО́ЖЕ. Е́ЩЕ КЪ КЕТ
ХОЗАКѢ́ТНОЙ ЦРЬКВѢ́ НАСТО́ЛЬКО
СЧИТА́ЛОСЬ Э́ТО НЕШКО́ДИМЫМЪ,
- ПО СЛО́КАМЪ О́ДНОГО́ ѿ́УЗЪ Е́А ОУ́
ЧИТЕЛЕ́Й, - ЧТО „ЕСЛИ́ КОЛОСА́ ЖЕН
ЩИНЫ́ НЕ ПОКРЫ́ТЫ, - ГОКО́РИТЪ́ СЯ́;
ТО́ ЗЛЫ́Е ДУ́ХИ ПРИХО́ДАТЪ́ ѿ́ СА́ДЪ
СА́ НА НИ́ХЪ (ФАРЬА́Р. ЖИЗ. ІСА́ ХРІ́СТА,

т. к., примѣч. кѣ, стр. тѣе). Это
нѣсколько странно, но тѣмъ не
мѣнѣе докóльно естественнó.
Ибо „идѣже... добромѣ шреченіе“
читаемъ мы къ толковомѣ недѣ
льномѣ еѡалѣи, „хртосъ не пребы
каетъ тамъ (нед. лѣ). Слѣдова
тельно ѡстанется мѣсто для
дрóгаш... Во времена аплѣскѣ
не покрѣю голокъ жѣнщины сти
таи не приличною кóльностію и
дѣломъ постыднѣмъ для жѣн
щины (фарѣр. жѣз. и трѣд. ск. ап.
пѣкла, стр. чѣз). Иконописаніе
и дрѣкна иконографѣ не даѣтъ
намъ ни сѣдногѣ примѣра шкрѣ
той голокъ жѣнщины; напроѣмъ
иѣ.

мы кидимъ ихъ только съ по
крикѣломъ на головы.

Этихъ свидѣтельствъ, намъ
кажется, достаточно для того,
чтобы убѣдиться въ предосуди
тельности для женщины родить
съ не покрытой головою и въ то,
что этотъ обычай есть не ско
печенный и чуждый для христі
анъ, есть противный волебжеіи,
вѣдающей во стѣмъ писаніи
и въ преданіи православной це
ркви; а посему и подвергающій
кинѣныхъ строгой отвѣтствен
ности предъ Богомъ, и бѣтъ
можетъ лишайющій иногда мно
гачъ изъ ихъ благосостоянія...

Знаю, что слова мои не пра-
каться ка́мъ... И кѣ, пожа́луй,
сѣтуете на меня, негодуете...
Но напрасно: **И** за́тѣ не болѣе
какъ о́рбѣе о́бязанное козѣ
щать колю бѣжю. И, быть може,
скажете кѣ кѣское минимое о
правданіе, что мы де нѣкоторые
о́бразомъ о́бязаны оукрашати
себя, кѣ кѣдауъ сонсканіа. благо
расположеніа кѣ сестѣ мѣжа,
тѣмъ же писаніемъ? Быть мо-
жетъ скажете кѣ, что требую
этоу и сами мѣжа? **В**з пер-
комъ слѣдѣ- быть о́прятны
ми и книмательными кѣ сестѣ
и по кѣтшнемъ кѣдѣ и кѣской
и.

дѣйствіяхъ и поступкахъ, кз
кидахъ оубожденіи и менно мѣ
жѣ, — это дѣйствительно долгъ
благоразумной жены и заботъ
семейнаго счастья. Но это бы
ваетъ тогда только, когда со
стоитъ кз чертѣ хрстіанскаго
закона и истиннохрстіанскаго
приличія. Что же касается до
покрытой головки женщины,
то это, какъ показано выше,
оужѣ вынуждается изъ черты,
хрстіанскаго закона и прили
чія и становится грѣхомъ.
Такой шеестановки жены, доб
роуразумный мужъ не можетъ
и требовать; а потребовать сѣ

становитса причастнымъ грѣ
хѣ, и при томъ требуетъ ш^е же
ны далекш не тогш, что емо
кз дѣйствительности нѣжно ш^е
помощницы жены. И дѣтотъ сав
чай мы читаемъ оу златоуста
свѣдѣющее: „Если же, изъ само
дѣлѣ, тѣ хощеши нравитса мо
жѣ, то можешъ нравитса кро
мностію, кротостію, честностію:
и повѣри мнѣ, жена, какъ бы
мужа твоего ни былъ низокъ и
некоздерженъ, гораздо болѣе оу
держитъ его твоя скромность,
чѣмъ безполезное, и подозрите
льное твое оукрашеніе (вс. кн.
на пос. кз ѣкр. кз рѣс. перек. ср. ѹмн).
нѣ

Етимъ именно можешь бо^{ль}ше
правиться своему мужу. И тако
какъ то добра жена есть дѣи
ствительно венецъ для мужа
(пробл. іюла кѣ), и камень мно
гочестенъ (кн. злат. л. нѣ един.),
залогъ для семейнаго благо
получія, добра мать для дѣ
тей и надежная спутница
на христіанскомъ жизненномъ
путь.

Итакъ, мы сказали: на жиз
ненномъ пути, потому что на
стоящая жизнь наша только путь
къ истинной жизни, которая дол
жна настать послѣ нашей тѣ
лесной смерти на вѣчныя, не

скончѣмыя времена, и которая
требуетъ ѿ насъ нетѣлесныхъ
оукрашеній, а оукрашеній души
добрыми дѣлами, могущими до
ставить намъ вѣчное и нескон
чаемое блаженство, вѣчное и не
скончаемое веселіе со агглысы
мы и съ лики праведныхъ. Его
же да получимъ всѣ ѿ хртѣ іѣсъ,
гдѣ живемъ; еможе слава
нынѣ и прѣсно и во вѣ
ки вѣкомъ, аминь.

Еще книжка В. Механика.

Ка номеръ
дѣлѣт. Тѣмъ.

273
ОГЛАВЛЕНІЕ.

СЛОВО.

ЛІС.

А, ѿ крѣпкого знаменїи и
егоу силѣ.

В.

В, ѿ почтенїи и послѣша
ни родителю.

Г.

Г, ѿ плѣнствѣ.

Д.

Д, ѿ тавакѣ.

Е.

Е, ѿ владобритїи.

Ж.

Ж, ѿ непокровенїи гл҃авъ
женскихъ.

И.

